

К тому времени, как Линь Синчжи и двое других закончили детальное обсуждение этого вопроса, Линь Юэцзэ и Чжан Яо еще не завершили контракт.

Если Линь Юэцзэ еще мог найти какие-то ошибки и исправить их, то Чжан Яо был полным отбросом, так что Линь Синчжи и другие сами составили окончательный контракт. Даже при подписании и снятии отпечатков пальцев на контракте, отпечаток Чжан Яо был зажатый между отпечатками Линь Синчжи и Чжоу Биня, что выглядело очень некрасиво и жалко.

Линь Синчжи отложил контракт, взглянул на удрученного Чжан Яо и сказал:

— Я видел Чжан Яо в клубе некоторое время назад.

Чжан Яо внезапно занервничал:

— Я, я уже рассказал об этом своей семье, и меня избили. — в конце концов он почувствовал себя обиженным: — Я действительно не знал, что их заставили прийти.

Чжан Лэй усмехнулся:

— Думаешь, ты настолько очарователен, что группа людей плачет и умоляет выпить и спеть с тобой?

Но Чжан Яо имеет очень четкое представление о себе:

— Я знаю, что они приходят из-за моего семейного происхождения, но разве это не потому, что я много работал в предыдущей жизни, чтобы в этой жизни родиться в такой хорошей семье? Я много работал тогда, так что в этой жизни я должен наслаждаться плодами своего труда.

Чжоу Бинь был ошеломлен теорией Чжан Яо, но теперь трудно было доказать, правда ли то, что он много работал в прошлой жизни или нет. Однако, хотя Чжан Яо был немного самоуверен и глуп, по его словам можно было понять, что он не из тех, кто создает проблемы.

Если бы они не были вне дома, Чжан Лэю пришлось бы проучить младшего брата.

Линь Синчжи мягко посоветовал:

— Вообще-то, в том инциденте в клубе нет вины Чжан Яо.

Чжан Яо вздохнул с облегчением, почувствовав, что Линь Синчжи — хороший человек, и энергично кивнул головой.

Линь Юэцзе молча отодвинулся подальше, этот Чжан Яо совсем не осознавал, что происходит.

Линь Синчжи продолжил:

— Просто он даже не понял, что его используют и это немного беспокоит.

Чжан Лэй понял смысл слов Линь Синчжи, действительно, с характером Чжан Яо его часто будут пробовать использовать в своих целях. Чжан Лэй не почувствовал ни малейшего удивления, он хорошо знал своего брата, но если Линь Синчжи специально указал на это, он боялся, что в этом деле было что-то большее, чем он думал.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Мы с режиссером Яо хорошо знаем друг друга, я вложил деньги в ее сериал.

Чжан Лэй знал, что Линь Синчжи связался с директором Яо по собственной инициативе.

Линь Синчжи облокотился на диван и сказал спокойным тоном:

— Эта кинозвезда Инь Бай из Fengxu Entertainment из-за каких-то личных обид затаил злобу на мужчину номер четыре в этом сериале, и много раз пробовал отобрать у него роль, даже лично обращался к директору Яо, обещая некоторые преимущества, чтобы попросить роль этого мужчины номер четыре.

Чжан Лэй нахмурился.

Чжоу Бинь понял смысл слов Линь Синчжи. Хотя он и не знал, как Линь Синчжи и Гу Юань познакомились, но знал, что Линь Синчжи равнодушен к этому человеку, поэтому он также нашел кого-то, чтобы выяснить отношения между Гу Юанем и Инь Баем:

— Инь Бай и Гу Юань были одноклассниками с младшей школы до старшей, а в старшей школе, вместе с несколькими одноклассниками они даже создали группу и выступали в школе, а затем Гу Юань уехал за границу учиться в университете, и кажется, что их связь не прерывалась.

Чжан Яо подсознательно спросил:

— Значит, их отношения должны быть очень хорошими, зачем Инь Баю красть роль Гу Юаня? Кроме того, Инь Бай так известен, почему бы ему не помочь Гу Юаню?

Чжоу Бинь хотел, чтобы Чжан Яо узнал правду о некоторых людях, чтобы Чжан Яо не был

обманут после открытия компании, поэтому он осторожно сказал:

— В то время в стране проводилось шоу талантов, первый сезон прославил много малоизвестных людей, и Инь Бай пригласил Гу Юаня вернуться, чтобы участвовать во втором сезоне. Но им не повезло, увидев успех первого сезона, команда шоу начала манипулировать рейтингами участников ради своей выгоды, но у них двоих не было контракта с компанией, которая бы им помогла, и они рано вылетели.

Чжан Лэй немного знал об этом, и, в конце концов, это были обычные вещи в их кругу.

Чжоу Бинь продолжил:

— Когда их двоих устранили, некоторые компании хотели подписать с ними контракт, но это были просто небольшие компании, условия они ставили довольно жесткие, так что эти двое не подписали контракт. Они оба из обычных семей, которые не могут оказать никакой поддержки, так что они вдвоем снимали квартиру, чтобы сэкономить на аренде и жили за счет разных подработок, иногда снимаясь в небольших ролях. Но Инь Бай сумел через различные знакомства сблизиться с Чжоу Цинь. Он хорошо выглядит, его актерское мастерство также неплохое, и он знает, как льстить людям, так что очень быстро подписал контракт Fengxu Entertainment. Чжоу Цинь была очень довольна им все эти годы.

Чжоу Бинь не хотел говорить слишком много об этом, но он узнал одну вещь через бывшего помощника Инь Бая:

— Очень скоро после подписания этого контракта Гу Юань его выгнал, не знаю, по этой ли причине он уговорил Чжоу Цинь позволить Fengxu Entertainment подавить Гу Юаня, или он затаил обиду задолго до этого.

Чжоу Бинь услышал, как бывший помощник Инь Бая обмолвился, что после того, как Инь Бай стал любовником Чжоу Цинь, он все равно время от времени возвращался в арендованную квартиру, а за несколько дней до того, как его выгнали, Инь Бай попросил его помочь купить ему много вещей, сказав, что это для празднования дня рождения Гу Юаня. Но помощник не был глупым, какой человек будет готовить огромный букет роз на день рождения своего друга?

Но Чжоу Бинь не стал упоминать об этих вещах. В конце концов, это было личное дело Гу Юаня, к тому же явно плохо окончившееся.

Чжан Яо был ошеломлен:

— Но, но даже если его выгнали, он бы не стал настолько долго держать обиду, верно?

Чжан Лэй посмотрел на Линь Синчжи и спросил:

— Ты заговорил об отношениях между Инь Баем и Гу Юанем, и это как то связано с режиссером Яо, ты знаешь немного больше, верно?

Линь Синчжи кивнул и сказал:

— Да, директор Яо считает, что Гу Юань хорошо подходит на эту роль, так что она не хочет заменять его. Инь Бай и Fengxu Entertainment много раз давили на нее, но так и не смогли отобрать роль. Но в тот вечер, одна из девушек, которую обманом заставили выпить в клубе, была подружкой Гу Юаня, и Инь Бай намекнул ей, что она должна найти друга, чтобы тот забрал ее, чтобы она могла уйти пораньше, чтобы ее не увезли пьяной и чтобы с ней не случилось плохого.

Чжан Яо ничего не понял, но Линь Юэцзэ нахмурился:

— Это была ловушка для Гу Юаня?

Линь Синчжи посмотрел на Чжан Лэя и тепло сказал:

— Ты же знаешь, с какими актерами директор Яо никогда больше не будет работать, к тому же ваша семья Чжан имеет большие связи в индустрии развлечений, даже если директор Яо узнает правду, что с того? Разве она посмеет создавать проблемы вашей семье? А я боюсь, что после того, как Чжан Яо выпьет слишком много, он не сможет внятно ничего объяснить, даже если у него есть рот.

Лицо Чжан Лэя помрачнело:

— Есть ли какие-нибудь доказательства?

Линь Синчжи тоже был откровенен:

— Нет, это все мои домыслы, если бы были доказательства, я бы не стал говорить об этом вам, а просто позвонил в полицию. К тому же это связано и с Fengxu Entertainment, хотя у Инь Бая есть только поддержка Чжоу Цинь, чтобы так быстро подняться, но он сам не дурак, и его сердце тоже достаточно безжалостно.

Чжан Лэй понял смысл слов Линь Синчжи. Просто посмотрев на отношение Инь Бая к Гу Юаню, он понял характер Инь Бая. На самом деле Чжан Лэю все равно, как Инь Бай добился своего теперешнего положения, это был его собственный выбор, но человека, который может подавлять своих друзей столько лет, не стоит недооценивать.

Режиссер Яо не станет работать с актерами, нарушающими закон и табу, имеющими весьма сомнительный стиль и трогающими то, что трогать нельзя. Чжан Лэй всегда знал, что круг очень грязный, но его отец дал понять, что Чжан Яо можно выходить и играть с другими

людьми, но в этом должна быть мера, а того, кто посмеет учить его плохому, ждет возмездие семьи Чжан, иначе Чжан Яо не смог бы столько лет играть спокойно и безмятежно на улице.

Надо сказать, что Линь Синчжи выбрал самый подходящий случай, чтобы сказать это при всех.

Линь Синчжи рассказал все, не скрывая своих отношений с Гу Юанем. К тому же они втроем теперь официально работали вместе, даже с Чжоу Цинь в качестве поддержки им было несложно, объединившись, убрать Инь Бая, и Линь Синчжи не стал скрывать свои планы, сказав теплым голосом:

— Инь Бай не посмеет обидеть вашу семью. К тому же, есть вещи, которые даже он не посмеет сделать, и тем более невозможно, чтобы эти запрещенные вещи появились у Чжан Яо, так что он явно собирался использовать другие средства.

Что касается конкретного средства, Линь Синчжи ничего не сказал, и никто из присутствующих не спросил, но Чжан Лэй уже понял, что имел в виду Линь Синчжи. Инь Бай был умен и замышлял заговор против Чжан Яо. Как мог Чжан Лэй его отпустить? К тому же Линь Синчжи очень подробно рассказал им об этом, но Чжоу Бинь не стал бы так глубоко копать, так откуда он столько узнал?

Линь Синчжи не скрывал этого, говоря:

— Когда я был отправлен семьей за границу, Гу Юань заботился обо мне в течение двух лет.

Линь Синчжи больше ничего не сказал, и несколько человек молчаливо прекратили обсуждение.

После того, как они вышли с ресторана, Линь Юэцзе сел за руль и сказал:

— Дядя, после встречи с Чжан Яо я понял, что не так уж и глуп.

Линь Синчжи на этот раз не стал спорить с Линь Юэцзе, в сравнении с Чжан Яо, его племянник действительно был довольно хорош.

Линь Юэцзе осторожно спросил:

— Дядя, я только что вернулся, может, мне отдохнуть несколько дней?

Услышав это, Линь Синчжи тепло сказал:

— В последующие дни сначала следуй за моим помощником, научись основным вещам,

дождись, пока Чжоу Бинь устроит твою стажировку, затем отправляйся в Fengxi Entertainment. Там ты больше смотри по сторонам, больше учишься, меньше говори, действительно сталкивайся с тем, что тебе не нравится, и убедись, что все понял и узнал, прежде чем сделать шаг вперед, чтобы тебя не использовали другие в своих целях.

Линь Юэцзэ больше не осмелился ничего сказать.

Линь Синчжи сказал:

— Раз уж ты вернулся, то давай купим тебе машину, так тебе будет проще выезжать в будущем.

Линь Юэцзэ знал, что Линь Синчжи сейчас не хватает денег, поэтому сказал:

— Я могу купить ее сам.

Линь Синчжи улыбнулся:

— Мои дела не настолько плохи.

Линь Юэцзэ некоторое время молчал, прежде чем сказать:

— Спасибо, дядя.

Хотя его дядя всегда отвечал за него, Линь Юэцзэ также знает, что на самом деле его дядя в семье — лучший для него человек, хотя он всегда и доставлял ему неприятности.

— Мы ведь семья.

Линь Юэцзэ снова ухмыльнулся:

— Кстати, дядя, как поживает Чи Ханьюэ?

Линь Синчжи слегка опустил глаза и сказал:

— Полиция все еще ведет расследование.

— Она действительно сговорилась с какой-то плохой организацией?

Линь Синчжи ничего не скрывал, поэтому рассказал, что Чи Ханьюэ забыла свою дипломную

работу и не знает содержания курсов университета:

— Но она действительно настоящая Чи Ханьюэ, хотя она не та Чи Ханьюэ, которая только что окончила университет.

Линь Юэцзе ничего не понял.

Линь Синчжи на мгновение замолчал и сказал:

— Если увидишь кого-то, кто связан с ней, просто поверни голову и убегай, держись подальше, хорошо? И не общайся с ними наедине.

Линь Юэцзе быстро согласился, он все еще осознавал важность этого.

Перед расставанием Линь Синчжи так же сказал, что хотел бы увидеть Дун Цзюньмина не привлекая лишнего внимания, и причина у него для этого была вполне разумной, Дун Цзюньмин отобрал проект, в который он собирался вложить деньги, а также связался с Лу Цэнем, поэтому Чжан Лэй согласился организовать их встречу.

Чжан Лэй очень быстро все организовал, всего через два дня он уже отправил приглашение Линь Синчжи. Но он пригласил не только Линь Синчжи и Дун Цзюньмина, но и некоторых людей из индустрии развлечений, чтобы познакомить их с Чжан Яо.

Линь Синчжи взял с собой на вечеринку Линь Юэцзе.

Дун Цзюньмин был красивым молодым человеком, носил бриллиантовые часы, держал бокал красного вина и в окружении многих людей красноречиво говорил.

Линь Синчжи только взглянул туда и отвел взгляд, он повел Линь Юэцзе поговорить с людьми, представил его знакомым. Но он не сказал о дальнейших планах Линь Юэцзе, а только сказал, что его племянник закончил университет, и попросил в будущем заботиться о нем.

Однако Дун Цзюньмин, увидев Линь Синчжи, взял инициативу в свои руки и, подойдя, протянув руку и сказал:

— Простите, господин Линь, я не знал, что фильм режиссера Цюя и шоу господина Ли — это проекты, в которые вы собираетесь инвестировать, и если бы я знал это заранее, я бы оставил возможность для вас тоже сделать инвестиции, но контракт уже подписан. В следующий раз, когда будет хороший проект, я расскажу вам о нем в качестве своего рода компенсации.

Автору есть что сказать:

Дун Цзюньмин: Я! Главный! Герой! Все в меня влюбляются!

<http://bllate.org/book/14862/1322467>